

обиход во второй половине XIX в. и используется до настоящего времени в XXI в.: *Многие прожигатели жизни, с которыми я когда-то вела дела, уже на том свете – те, у кого не было проблемы дать на чай миллион долларов* (Хейди Флейсс, 2002) [6].

Таким образом, чайная традиция, которая зародилась в Китае, приобрела особый смысл для русского народа. В древности, удивительные свойства чая использовали в медицине, чтобы лечить разные недуги и поддерживать бодрость духа, недаром слова “бодрость” и “чай” имеют одинаковый символ. Растущая популярность чая отразилась в русском языке в возникшем во второй половине XIX в. выражении «дать на чай», которое используется сегодня.

Библиографические ссылки

1. Семенов В. М. Все о чае и чаепитии. М. : Флинта: Наука, 2005. 330 с.
2. Третьякова В. Чай, кофе, какао. М. : ТЕРРА; «Книжная лавка – РТР», 1997. 224 с.
3. Похлебкин В. В. Чай. Изд. 2-е. М. : Э, 2015. 169 с.
4. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь русского языка: в 2 т. М. : Русский язык –Медиа, 2004. Т. I. 623с.
5. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. СПб. : Норинт, 2000. 1536 с.
6. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru/old/> (дата обращения: 08.11.2018).
7. Большая книга чая / под ред. О. С. Ивенская. М. : Эксмо, 2015. 274 с.

ОНОМАСТИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Е. А. Пригодич

Белорусский государственный университет
Минск, Беларусь
e-mail: elpr7@tut.by

В статье анализируются онимы как один из важнейших компонентов при изучении иностранных языков, способствующие пониманию исторически ценной информации относительно страны изучаемого языка, имеющие значительный культуроведческий потенциал. Обращается внимание на значение онимных единиц и их генетические истоки, трудности, возникающие при переводе таких безэквивалентных слов с одного языка на другой.

Ключевые слова: оним; лингвокультурологический аспект; семантика онимов; безэквивалентная лексика; переводческие трансформации онимов.

ONOMASTIC REALITIES IN LINGUO-CULTURAL ASPECT OF FOREIGN LANGUAGE LEARNING

A. A. Pryhodzich

Belarusian State University,
Minsk, Republic of Belarus
e-mail: elpr7@tut.by

The article analyzes onyms as one of the most important components in the study of foreign languages, contributing to the understanding of historically valuable information regarding the country of the language being studied, having significant cultural potential. Attention is drawn to the meaning of onymic units and their genetic sources, the difficulties encountered in translating such equivalent words from one language to another.

Key words: onym; linguoculturological aspect; onym semantics; equivalent vocabulary; onym translation transformations.

Реализация идеи диалога национальных культур в системе современного иноязычного образования приобретает огромное значение, поскольку образование, язык и культура неразделимы. Особую значимость приобретает обучение иностранному языку как средству общения и приобщения к духовному наследию соизучаемых стран и народов. Иноязычная коммуникативная компетенция предполагает усвоение не только речевых, языковых и в целом социокультурных норм иностранного языка. Актуальным является готовность к восприятию культурного многообразия и культурных различий. В условиях современной глобализации, например, для успешного ведения бизнеса необходимо не только знание иностранных языков, но и культурных особенностей представителей той или иной страны.

Обратимся к ономастическому материалу. Взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка является сложным и многоаспектным. Онимы, как важный и специфический для каждого языка разряд слов, всегда находились и находятся под пристальным вниманием исследователей. Они отличаются от апеллятивов своей функцией в языке и лексическими особенностями, хранят исторически ценную информацию, возникающие на разных этапах развития общества, несут отпечаток своей эпохи, обладают огромным культуроведческим потенциалом. В основу наименования попадает та реалья, которая является характерной, важной для определенного времени.

Ономастика отличается комплексностью предмета исследования, при доминирующем лингвистическом, включает и другие аспекты. Исторически ценную информацию, которую хранит оним, помогают расшифровать не только лингвисты, археологи, историки, культурологи, этногра-

фы, географы, но и специалисты других научных направлений. Онимы, являясь специфическими реалиями, представляют собой важнейший языковой источник, относящиеся к фоновой лексике, необходимость изучения которой вполне очевидна: «она определяется необходимостью понимания и интерпретации разного рода текстов на родном и иностранном языках при обучении, в переводческой деятельности, при использовании текстов с различными коммуникативно–прагматическими целями» [1, с. 45]. Изучение культурно значимых онимов, безусловно, будет способствовать лучшей коммуникации. «Ономастический материал дает возможность переводчику, уходя от пословных соответствий, добиваться соответствия более высокого уровня – текстового, содержательного, прагматического и эмоционального, ибо перевод может считаться удачным только тогда, когда у реципиента принимающей культуры он пробуждает рефлексию, аналогичную рефлексии реципиентов оригинала. С этой целью все содержательные составляющие оригинала должны быть представлены в переводе (в противном случае может сложиться ситуация, когда высокохудожественное произведение в принимающей культуре воспринимается через перевод как малосодержательное и неинтересное)» [2, с. 54].

Из-за сложной и многогранной структуры в лингвистике есть множество классификаций онимов. По денотативной соотнесенности различаются разные типы онимов. Например, антропонимы: собственные, реальные лица (*Robert Koch, Heinrich Göbel, Felix Hoffmann, Wilhelm Conrad Röntgen, Ludwig van Beethoven*), литературные персонажи (*Felix Krull*), псевдонимы (*Hans Fallada*); топонимы (*Bonn, Berlin*); урбонимы (*unter den Linden*) гидронимы (*Elbe*); зоонимы (*Bagira, Adebar*) и т.п. При передаче реалий иностранного языка важное значение приобретают сведения об источнике онимов, так как «в любом языке и диалекте есть слова, не имеющие однословного перевода в других языках, в основном – обозначения специфических явлений местной культуры» [3, с.49-50]. Например, О. А. Иванов относит онимы (антропонимы, топонимы, фирменные названия, названия книг, фильмов) к альтернативно–безэквивалентной лексике [4, с. 46].

По мнению Л. К. Латышева, значение лексической единицы (иностранного языка не может быть передано аналогичным, «симметричным» образом – с помощью лексической единицы. И с этим связаны определенные и достаточно специфические переводческие трудности [5, с. 166]. Это важно знать при апеллативизации личного имени. При этом антропонимы используются во вторичных функциях.

Обратимся к примерам из немецкого фольклора и мифологии. *‘Frau Holle’* – персонаж одноимённой сказки братьев Гримм. *Frau Holle schüttelt die Betten* ‘Госпожа Метелица (Матушка Метелица) трясёт свои перины’ – так говорят, когда идёт снег. *Er ist ein kleiner Paganini* является собой окказиональное имя. *Kasper* – кукольный персонаж представления (*Kasperletheater*). При апеллятивизации выражение *‘Er ist ein richtiger Kasper’* означает весёлого человека. Или – *Puddingkasper, Suppenkasper, Salatkasper* – тот, кто плохо ест; *Klassenkasper* – тот, кто веселит в школе.

Антропоним *Hans* принадлежит к одному из самых частотных имён в немецком языке. Сравн.: *Hans im Glück* – ‘счастливчик’, *der blanke Hans, Blanker Hans* – разг. ‘Северное море (во время шторма)’, *die großen Hansen* – ‘важные особы’, *Meister Hans* – исл. ‘палач’, *Hans Dampf in allen Gassen* – см. *Hansdampf*, *Hans Guckindieluft* – ‘ротозей’, *Hans Hasenfuß* – ‘трусишка’, *Hans Hucklebein* – ‘(Ганс-) горемыка’, *Hans Liederlich* – ‘распутный малый, гуляка’, *Hans Ohnesorg* – ‘беззаботный (беспечный) человек’, *Hans Taps* – ‘увалень, медведь’, *Hans Unbedacht* – ‘ветрогон, легкомысленный человек’, *was Hänschen nicht lernt, lernt Hans nimmermehr* – посл. чему смолоду не научишься, того и под старость знать не будешь (чего не знал Ванюша, того не будет знать Иван). *Heini* – ‘малыш, пацан’. *Max* – разг. ‘парень’ (*der feine Max*), *Peter (ein dummer Peter)* – ‘дурачок’, *ein langweiliger Peter* – ‘зануда’, *Jakob* – ‘мелкий лавочник, мешочник’ (*der billige Jakob*), *Oskar* – ‘нахал’ (*frech wie Oskar*). Приведенные примеры распространены не только в разговорной речи, но встречаются также в художественных и публицистических текстах.

Несмотря на то, что, по мнению многих исследователей, ономастика принадлежит к так-называемой фоновой «безэквивалентной» лексике, отражающей национально-специфические особенности соответствующего языка и культуры, ясно, что существует и ядерная группа онимов, формирующих общую когнитивную базу [4, с. 65]. В рамках конкретно-языкового ономастикона можно также выделить онимы более специфичные и более универсальные, хотя границы между ними изменчивы и подвижны, и часто они зависят от культурно-исторической «узнаваемости» таких единиц. Но в совокупности они помогают охарактеризовать язык как семантический и культурный универсум.

Подобные единицы имеются как в белорусском, так и в немецком языках, что предполагает учёт национально-культурной специфики при переводе этих единиц с одного языка на другой. Перевод таких безэквивалентных по своей семантике лексических единиц всегда является актуальной проблемой, так как у переводчика существует возможность выбора способа перевода в зависимости от ситуации и целей вводимого в упо-

ребление текста. С другой стороны, в современной лингвистике актуальной проблемой остаётся методика передачи онимной лексики с языка оригинала на язык перевода. В практике межкультурной трансляции наиболее приемлемыми приёмами такой передачи считаются транслитерация и транскрипция, а также классический перевод [6, с. 205]. Кроме того, отмечаются ещё и такие приёмы, как прямой перенос имени в исходной форме в текст перевода, калькирование, освоение, комментирующий перевод, приблизительный перевод, описательный перевод и др. [5, с. 35-36].

Что касается практики перевода иноязычных онимов в белорусском языке, то в последнее время предприняты попытки орфографического узаконивания графико-фонетического облика таких слов с учётом фонетических и морфологических особенностей современного белорусского литературного языка в соответствии с нормами Закона Республики Беларусь «Аб правілах беларускай арфаграфіі і пунктуацыі», введенного в действие с 1 сентября 2008 г. Однако и с учётом положений данного закона на практике существует много различных трактовок написаний тех или иных иноязычных названий и имён, что в очередной раз свидетельствует о невозможности полной унификации таких переводческих трансформаций.

Библиографические ссылки

1. Владимирова Е. В. Фоновые знания как семантическая категория в коммуникативно-прагматическом аспекте : дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Москва, 2003. 143 л.
2. Ражина В. А. Ономастические реалии: лингвокультурологический и прагматический аспекты: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Ростов/н/Д, 2007. 156 л.
3. Мечковская Н. Б. Социальная лингвистика: пособие для студентов гуманитар. вузов и учащихся лицеев. 2-е изд., испр. М. : Аспект Пресс, 2000. 207 с.
4. Иванов А. О. Безэквивалентная лексика. СПб. : СПбГУ, 2006. 200 с.
5. Латышев Л. К. Технология перевода: учебное пособие для студентов лингвистических вузов и факультетов. М. : Академия, 2005. 320 с.
6. Ермолович Д. И. Имена собственные на стыке языков и культур. М. : Р. Валент, 2001. 200 с.
7. Гапоненка І. А. Беларуская антрапанімія: гісторыя, навукова-практычная арыентацыя: вучэбна-метадычны дапаможнік. Мінск : БДУ, 2019. 251 с.